

RU

## Образы тактильного воздействия в русской и китайской метафоре и фразеологии: на примере глаголов «жать» / 握 (wò), «щипать» / 捏 (niē), «хлопать» / 拍 (pāi)

Юрина Е. А., Ван Тао

**Аннотация.** На основе теоретических положений лингвосенсорики, теории воплощённого познания, концепций тактильной метафоры и лексико-фразеологической образности в данной статье проводится сравнительное изучение метафорических и фразеологических репрезентаций тактильного взаимодействия в русском и китайском языках на примере трёх пар жестов: рус. «жать» – кит. «握 /wò/» ‘обхватив пальцами, держать что-л.; сжимать’; рус. «щипать» – кит. «捏 /niē/» ‘зажимать, защипывать’; рус. «хлопать» – «拍 /pāi/» ‘хлопать ладонью’. Цель исследования состоит в выявлении специфики лингвокультурной интерпретации жестов тактильного воздействия как источников метафоризации в русском и китайском языках, а его научная новизна заключается в том, что впервые на материале русских и китайских фразеологизмов с глагольными компонентами «жать», «щипать», «хлопать» определены семантические и лингвокультурные различия в ассоциативно-образном переосмыслении соответствующих тактильных воздействий. Полученные результаты показали, что, несмотря на общую сенсорную основу, русский и китайский языки демонстрируют различные векторы метафоризации и национально-культурное своеобразие при образном отображении физических тактильных действий в абстрактных сферах (психические состояния, социальное взаимодействие, моральные и этические оценки). Русские жесты («жать», «щипать», «хлопать») в большей степени ориентированы на описание непосредственного телесного опыта, индивидуальных физических ощущений, эмоциональных реакций и результатов действий. Их китайские соответствия (握, 捏, 拍) дают больше возможностей для абстрактного конструирования социально-этических концептов, выражения коллективных ценностей, моральных оценок и философских смыслов и демонстрируют высокую степень социализации и этизации языка.

EN

## Tactile imagery in Russian and Chinese metaphor and phraseology: by the example of the verbs “grip” / 握 (wò), “pinch” / 捏 (niē), “pat” / 拍 (pāi)

E. A. Yurina, Tao Wang

**Abstract.** Based on the theoretical frameworks of linguosensorics, embodied cognition theory, concepts of tactile metaphor, and lexical-phraseological imagery, this article conducts a comparative study of metaphorical and phraseological representations of tactile interaction in Russian and Chinese, using three pairs of gestures as examples: Rus. “жать” – Chin. “握 /wò/” ‘to hold something by gripping with fingers; to squeeze’; Rus. “щипать” – Chin. “捏 /niē/” ‘to pinch, to nip’; Rus. “хлопать” – “拍 /pāi/” ‘to clap with the palm’. The aim of the research is to identify the specifics of the linguocultural interpretation of tactile impact gestures as sources of metaphorization in Russian and Chinese. Its scientific novelty lies in being the first study, based on Russian and Chinese phraseological units containing the verbal components “grip”, “pinch”, “pat”, to determine the semantic and linguocultural differences in the associative-figurative reinterpretation of the corresponding tactile impacts. The results obtained show that, despite a common sensory basis, Russian and Chinese demonstrate different vectors of metaphorization and distinct national-cultural characteristics in the figurative mapping of physical tactile actions onto abstract domains (mental states, social interaction, moral and ethical evaluations). Russian gestures (жать, щипать, хлопать) are more oriented towards describing immediate bodily experience, individual physical sensations,

emotional reactions, and the results of actions. Their Chinese equivalents (握, 捏, 拍) offer greater potential for the abstract construction of socio-ethical concepts, the expression of collective values, moral evaluations, and philosophical meanings, and demonstrate a high degree of language socialization and ethicization.

## Введение

В процессе познания мира человеком телесный опыт и взаимодействие со средой играют фундаментальную роль, что было подтверждено исследованиями в рамках теории «воплощенного познания» (“embodied cognition”) (Lakoff, Johnson, 1999). Осязание является одним из основных видов чувственного восприятия, в связи с чем играет ключевую роль в индивидуальном когнитивном развитии и влияет на структуру языка и мышления. Оно имеет двойственную природу: с одной стороны – связано с пассивным восприятием, с другой – проявляется в активном взаимодействии. Исследование языковых репрезентаций тактильного восприятия и воздействия может послужить источником более глубокого понимания сенсорного опыта (того, как мир воспринимается через прикосновения), а также позволяет выявить когнитивную базу для формирования концептуальных сдвигов и метафорических образов (того, как через телесные ощущения рождаются абстрактные представления и культурные смыслы).

Актуальность представленного в статье исследования обусловлена растущим интересом современной лингвистики к изучению роли телесного опыта в формировании языковой картины мира и вызвана необходимостью проследить сходства и различия в ассоциативно-образной интерпретации тактильных жестов в разных культурах. В рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы тактильное взаимодействие осознается как фундаментальный источник концептуализации абстрактных сущностей. Сравнительное изучение метафорических репрезентаций тактильных жестов в различных языках – русском и китайском, – позволяет выявить не только универсальные когнитивные механизмы, но и уникальные культурно-обусловленные модели образного означивания, что составляет важную задачу культурологической парадигмы современного языкознания.

В круг задач, поставленных в исследовании, входит 1) выявление и систематизация русских и китайских метафорических и фразеологических единиц, репрезентирующих тактильное взаимодействие на примере глаголов *жать*/握 (*wò*), *щипать*/捏 (*niē*), *хлопать*/拍 (*pāi*) и их дериватов; 2) сопоставительный анализ семантических моделей метафоризации данных жестов в двух языках; 3) характеристика метафорического переосмысления образов тактильных воздействий в русской и китайской лингвокультурах; 4) выявление общих черт и различий тактильных метафорических образов для двух культур. Материал исследования составили русские устойчивые образные выражения с компонентами *жать*, *щипать*, *хлопать* в объеме 108 единиц и их китайские эквиваленты с компонентами 握 /*wò*/, 捏 /*niē*/, 拍 /*pāi*/ в составе 83 единицы (всего – 191 фразеологизм). Источниками материала послужили толковые (Ожегов, Шведова, 2010; 现代汉语大词典 [Большой словарь современного...], 2009) и фразеологические словари (汉语成语大词典 [Словарь китайских идиом], 2019), а также электронные корпуса русского (НКРЯ) и китайского (ВСС) языков.

Теоретическую базу составили фундаментальные положения теории когнитивной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона (Lakoff, Johnson, 1999), идеи лингвосенсорики В. К. Харченко (2012), классификация тактильных глаголов Г. Е. Крейдлина (2002), а также современные исследования тактильной метафоры в работах Н. Г. Брагиной и А. Н. Кузьминой (2019), Е. А. Юриной и Е. А. Шлотгауэр (2023; 2024).

Использование лингвистических методов для изучения чувственного восприятия начали обосновывать такие учёные, как Л. М. Васильев (1981) и Ю. Д. Апресян (1995). Г. Е. Крейдлин (2002) выделял глаголы собственно касания – *касаться*, *трогать*, *задевать*, семантика которых отражает непосредственно акт физического контакта с человеком или объектом, а также глаголы осязания, или тактильные глаголы (*гладить*, *щупать*, *тереть*), которые, помимо касания, предполагают дальнейшее движение, нацеленное на обнаружение свойств объекта. Т. С. Борейко (2006) рассматривала тактильное восприятие в общей системе языка и языковом сознании индивида. В. К. Харченко (2012) для исследований в области языковой репрезентации телесного опыта человека предложила термин «лингвосенсорика». В рамках когнитивной парадигмы в психологии и лингвистике появились теоретические и практические инструменты для изучения восприятия на качественно новом уровне, лингвосенсорика развилась в самостоятельную область научного знания.

В ряде работ исследуется роль когнитивной метафоры в образной интерпретации тактильного опыта. О. А. Елисеева (2015) в своей кандидатской диссертации, используя русско-английские материалы, исследует семантику тактильных прилагательных и их метафорические и метонимические способы репрезентации, раскрывая способы концептуализации осязания в языке. Н. Г. Брагина и А. Н. Кузьмина (2019) на основе неметафорического значения тактильных прилагательных, способов и целей касания выделяют четыре типа тактильного восприятия, а в рамках изучения переносных значений прилагательных, обозначающих тактильные ощущения (например, *пушистый*, *липкий*, *бархатистый*), а также их оценочного компонента вводят понятие «тактильная метафора». Согласно предложенной трактовке, данный тип метафоры формируется на основе сопоставления характеристик объектов, воспринимаемых через осязание, с чертами темперамента, эмоционального состояния и характера человека (Брагина, Кузьмина, 2019, с. 9). В свою очередь Н. А. Илюхина и О. В. Чаусова (2021) в исследовании синестезии на примере лексем с корнем «мягк-» используют термин «осязательная метафора». Е. А. Юрина (2023; 2024) и Е. А. Шлотгауэр (2024) анализируют модели метафоризации глаголов тактильного воздействия в русском языке на основе лексико-фразеологических единиц с метафорической семантикой.

Они рассматривают, как тактильная семантика проецируется на психическую, ментальную и социальную сферы, передавая широкий спектр эмоционально-оценочных значений (Юрина, 2023; Шлотгауэр, 2024).

Методы исследования включают 1) компонентный анализ для описания семантики языковых единиц; 2) метод системно-структурного моделирования мотивационно-образной парадигмы, который позволяет системно описать совокупность образных средств, объединенных общим тактильным образом-мотиватором; 3) концептуальный анализ метафоры для реконструкции лежащих в их основе когнитивных механизмов; 4) сравнительно-сопоставительный лингвокультурологический анализ для выявления сходств и различий в метафорических моделях и культурных стереотипах двух языков.

Практическая значимость работы заключается в том, что ее результаты и собранный языковой материал могут быть использованы в учебных курсах по когнитивной лингвистике, лингвокультурологии, межкультурной коммуникации, а также в лексикографической практике при составлении словарей метафор и фразеологизмов и в переводческой деятельности.

## Обсуждение и результаты

Объединенная деривационными отношениями по тождеству корня совокупность лексем, образованных на базе глаголов с семантикой тактильного воздействия, может быть представлена в виде словообразовательного гнезда. В рамках данного исследования рассматриваются три русских словообразовательных гнезда, базирующихся на глаголах *хлопать*, *щипать* и *жать*. Каждое гнездо включает производящие глаголы и ряд производных номинаций: префиксальные глаголы, уточняющие способы и результаты действия (*прижать*, *защипнуть*, *захлопнуть* и др.); возвратные глаголы (*выжаться*, *щипаться*, *хлопаться* и др.); отглагольные существительные (*сжатие*, *щипание*, *хлопок* и др.); прилагательные (*прижимистый*, *щипковый*) и наречия, образованные от них (*прижато* и др.). С учетом лексического состава словообразовательных гнезд удалось выявить фразеологические обороты и метафорические выражения, связанные с исследуемыми процессами. Например, с жестом «жать» связаны идиомы *сжать волю в кулак* ‘сосредоточить волевые усилия, мобилизовать силы для преодоления трудностей или достижения целей’; *быть как сжатая пружина* ‘быть готовым к решительным действиям’. Ассоциации с тактильным действием «щипать» представлены в образных выражениях *ущипните меня* ‘говорится в ситуации, когда невозможно поверить в реальность происходящего’, *мороз щиплет щеки* ‘о колющих ощущениях на коже’. Жест «хлопать» присутствует во внутренней форме идиом *хлопнуть себя по лбу* ‘неожиданно вспомнить о чём-л., понять что-л.’, *хлопать языком* ‘болтать, говорить попусту’, *хлопнуть рюмочку* ‘выпить алкогольный напиток’. Системный подход с учетом деривационных связей позволяет наиболее полно рассмотреть образное отображение представлений носителей русского языка о процессе тактильного воздействия и тактильных ощущениях как результате такого воздействия в части осязательного опыта.

На основе языковых обозначений трёх упомянутых жестов можно выявить соответствующие им китайские фразеологизмы и метафорические выражения. Например, образные выражения, связанные с жестом *握* (*wò* – *сжимать*), включают следующие фразеологизмы: *握蛇骑虎* (*wò shé qí hǔ* – буквально: *сжать змею и оседлать тигра*) ‘кто-л. находится в очень опасной ситуации’; *胜券在握* (*shèng quàn zài wò* – буквально: *победный купон сжат в руках*) ‘кто-л. одержал победу в каком-л. состязании’ и др. Жест *捏* (*niē* – *щипать*) представлен в выражениях с метафорической семантикой, таких как *捏着鼻子* (*niē zhe bí zi* – буквально: *щипать нос*) ‘кто-л. не хочет выполнять какую-л. работу, но вынужден это делать’, *捏软柿子* (*niē ruǎn shì zi* – буквально: *щипать мягкую хурму*) ‘обижать слабого’ и т. п. А для жеста *拍* (*pāi* – *хлопать*) характерны такие образные выражения, как *老虎头上拍苍蝇* (*lǎo hǔ tóu shàng pāi cāng yīng* – буквально: *прихлопнуть муху на голове тигра*) ‘кто-л. совершает очень опасные действия, рискованные поступки’, *捶床拍枕* (*chuí chuáng pāi zhěn* – буквально: *шлепать кровать, хлопать подушку*) ‘кто-л. не может уснуть’ и другие.

Комплексной единицей, объединяющей исходные первичные и вторичные метафорически мотивированные (переносно-образные) лексические единицы с семантикой тактильного взаимодействия, а также фразеологизмы и паремии, содержащие эти единицы, выступает «мотивационно-образная парадигма», под которой понимается «объединение образных слов и мотивационно связанных с ними необразных единиц на основании их структурно-семантической общности, проявляющейся в единстве корневой морфемы, значение которой метафорически переосмысливается в образных единицах парадигмы» (Юрина, 2003, с. 202). Далее в исследовании будет рассмотрено, как три тактильных жеста, обозначаемых глаголами *жать*, *щипать* и *хлопать*, функционируют в процессах метафоризации в соответствующих языковых и культурных контекстах.

В рамках данного исследования были проведены сбор и классификация языкового материала, включающего метафоры и фразеологические единицы русского и китайского языков, ядром которых являются глаголы *жать*, *щипать*, *хлопать* и соответствующие им китайские эквиваленты *握* /*wò*/, *捏* /*niē*/, *拍* /*pāi*/ . Был сформирован структурированный корпус данных, содержащий в общей сложности 191 пример русских и китайских идиом и устойчивых словосочетаний, обеспечивающий эмпирическую базу для дальнейшего сравнительного анализа. Из общего числа 108 единиц представляющих русский язык, а 83 единицы – китайский.

Как показывает проведенный анализ, несмотря на общие для русского и китайского языков механизмы метафорической концептуализации, основанные на опыте тактильного восприятия, то есть проецирования конкретных телесных действий на выражение абстрактных понятий, конкретные пути семантической трансформации демонстрируют значительные различия и отражают специфику культурных моделей образного означивания.

Жест «жать» в русском языке предполагает оказание давления со всех сторон для сжатия объекта (предмета, руки, какой-л. части тела), а система образных аналогий и метафорических переносов тесно связана с физическим опытом оказания или ощущения давления. Он порождает не только выражения, описывающие физическое сжатие (например, *сжать в объятиях, жму руку*), но и проецирует опыт физического сжатия на различные абстрактные области (например, *ужаться в расходах*). Метафорический образ сжатия может ярко описывать психологическое состояние (*сердце сжимается, жаться от страха*), нехватку времени (*время поджимает*), экономическую скупость (*зажимать деньги*) и даже социальное угнетение и эксплуатацию ресурсов (*прижать к стенке, выжать как лимон*). Его метафорические отображения демонстрируют разнообразные, часто негативно окрашенные значения, отражая прямой опыт переживания трудностей, нехватки и внешнего давления.

Переосмысление жеста «握» /wò/ в китайском языке происходит от способа его реализации – положения согнутых пальцев, прочно удерживающих предмет в руке, – и символизирует статичный и сильный контроль. Результирующий метафорический смысл, как правило, выражает позитивные аспекты управления и стабильности. Систематически проецируясь на несколько абстрактных сфер, «握» /wò/, с одной стороны, обозначает контроль и власть над ресурсами или знанием, как в слове *掌握* (zhǎng wò – буквально: *ухватить и сжимать*) ‘обладать новым знанием’, прямо указывающем на полный контроль над объектом, или в выражении *持筹握算* (chí chóu wò suàn – буквально: *сжимая счётные палочки, выводил расчёты*) ‘хорошо контролировать ситуацию’, показывающем умение всё точно рассчитывать и управлять процессами. С другой стороны, он может передавать представление об опасности и выражать бдительность и тревогу при столкновении с угрозой, как в *握蛇蝎* (rú wò shé xiē – буквально: *как будто сжимаешь змею и скорпиона*) ‘кто-л. сталкивается с очень опасной ситуацией’. Выражение *握炭流汤* (wò tàn liú tāng – буквально: *сжать раскаленный уголь и ступать в кипяток*) ‘кто-л. находится в очень сложной, проблемной ситуации’ усиливает образ опасности, пребывания в крайне трудном положении. Кроме того, понятие «握» /wò/ несет в себе смысл, связанный с ценностью моральных качеств, талантов или эмоций, например, фразеологизм *怀瑾握瑜* (huái jīn wò yú – буквально: *в груди яшма хранится, в руках же яшма сжимается*) ‘кто-л. обладает очень хорошими нравственными качествами (о добром и справедливом человеке)’ символизирует добродетель через образ драгоценных нефритов, а фразеологизм *握发吐哺* (wò fà tǔ bǔ – буквально: *сжать мокрые волосы и выплюнуть еду*) ‘высоко ценить талант и способности’ отсылает к легенде о том, как правитель, проявляя глубокое почтение и уважение к талантам и страстно стремясь их привлечь, даже во время купания и приема пищи, услышав о визите мудрого человека, немедленно прекращал свои дела – сжимал в руке влажные волосы и выплевывал уже взятую в рот еду, чтобы без промедления лично принять гостя. В отличие от русского глагола *жать*, метафоризация которого в большей степени сосредоточена на аналогии между сжатием и оказанием психологического или социального давления, китайское *握* /wò/ выстраивает концептуальную структуру, которая больше подчеркивает контроль, стабильность и ценность, что глубоко отражает акцент китайской культуры на порядке, внутреннем совершенствовании и межличностных ценностях.

Для обоих языков характерны базовые метафорические аналогии «физическое давление → психологическое подчинение» и «крепкое удерживание руками → контроль и управление ситуацией». Однако с количественной точки зрения система метафорических образов русского глагола *жать* обширнее, особенно в выражениях, передающих чувство психологического угнетения и социального подавления, в то время как метафоризация китайской лексемы *握* /wò/, хотя и не столь разнообразна, но в большей степени сосредоточена на положительных категориях, таких как контроль, власть и личное совершенствование. Это отражает различные ментальные ориентации двух культур перед лицом внешнего мира: одна более чувствительно переживает психологическое и социальное давление, другая в большей степени принимает контроль и поддерживает стабильности как положительные аспекты жизни общества.

В русском языке тактильный жест «щипать» включает действие захвата, защемления кончиками пальцев кожного покрова, часто сопровождаемое легким болезненным ощущением. Его метафорическое переосмысление тесно связано с непосредственными физиологическими ощущениями и эмоциональной реакцией. Глагол часто используется для описания ощущения холода (*мороз щиплет*), раздражающего воздействия острых веществ на органы чувств (*глаза щиплет от лука*), а также ряда сложных и тонких эмоциональных переживаний от грусти до чувственного влечения (*щипать сердце*). Сфера его метафорического отображения в основном сосредоточена на уровне непосредственных реакций, чувств и эмоций, отличаясь относительной простотой и прямотой.

В основе переосмысления жеста «捏» /niē/ 1) ‘зажимать двумя пальцами’; 2) ‘защипывать; защипывая, придавать определенную форму’ в китайском языке также лежит образ движения пальцев, однако степень его абстрагирования выше, а порождаемые им метафорические смыслы более сложны, охватывают области этики и оценки степени достоверности. Помимо общего выражения состояния нервного напряжения (*捏一把汗* – niē yī bǎ hàn, буквально: *щипать одну горсть пота* ‘очень волноваться, находиться в сильном нервном напряжении’), наиболее характерной особенностью китайского «捏» /niē/ является устойчивая аналогия с подделкой, ложью и манипуляцией. Существует ряд фразеологизмов, выражающих негативно оцениваемые явления, такие как *捏造事实* (niē zào shì shí – буквально: *защипать факты*) ‘фальсифицировать что-л.’ (ср. с русским *состряпать документ*). Здесь просматривается аналогия с приготовлением пищи из теста (например, пельменей), актуализируется метафорический образ ‘создавать что-л., защипывая’. Аналогичная семантика выражается идиомами *凭空捏造* (píng kōng niē zào – буквально: *ущипнуть пустоту*) ‘фальсифицировать что-л.’, *捏神捏鬼* (niē shén niē guǐ – буквально: *щипать духов и демонов*) ‘выдумывать небылицы, говорить неправду’, которые прямо выражают создание каких-либо фальшивок. Кроме того, данный образ используется для описания межличностных отношений. Например, идиома *捏软柿子* (niē ruǎn shì zi – буквально: *щипать, зажимать пальцами’ мягкую хурму*)

‘обижать слабого’ обозначает ситуацию, когда человек в тех или иных отношениях намеренно выбирает слабого и уязвимого партнера, чтобы установить над ним контроль, зная о его неспособности сопротивляться. Эти выражения создают богатое семантическое поле, касающееся подлинности, морали и навыков социального поведения.

Сравнительный анализ позволяет увидеть, что оба языка проецируют тактильные ощущения в эмоциональную сферу, при этом русский жест «щипать» в большей степени метафоризируется на уровне индивидуальных сенсорных и эмоциональных реакций, в то время как китайский «捏» /niē/ направлен в сторону социальной и этической оценки, будучи представленным в выражениях, связанных с достоверностью, моральными суждениями и межличностными отношениями. Эти различия демонстрируют ценностные ориентации двух культур. В китайской культурной традиции большое значение придается подлинности слов и дел, чувству меры в социальном взаимодействии и моральному порядку. Русская культура в большей степени склонна ценить прямое, искреннее выражение эмоций и подлинность чувственных переживаний. Эти культурные особенности ярко отражены в метафорической и фразеологической подсистемах двух языков.

В плане распределения семантических переносов русские образные выражения, отражающие метафорическое переосмысление жеста «хлопать», охватывают более широкий спектр значений, включая физические звуки (*пробка хлопает*), телесные действия (*хлопать в ладоши от радости*) и даже космические явления (*схлопывание Вселенной*). Его уникальность заключается в образной аналогии, связанной с утратой и упущением (*прохлопать ушами*), которая подчеркивает негативные последствия невыполненного или безрезультатного действия. Метафорическое функционирование китайского «拍» /pāi/ является более абстрактным и сконцентрировано на выражении человеческих эмоций и социальной деятельности. Образные выражения китайского языка называют различные способы эмоциональной разрядки: 拍桌打凳 (*pāi zhuō dǎ dèng* – буквально: *хлопать по столу и колотить табуретки*) ‘выражать резкое недовольство, гнев, неодобрение’, 拍案叫绝 (*pāi àn jiào jué* – буквально: *хлопнуть по столу, кричать восторженно*) ‘сильно удивляться от восприятия чего-л. прекрасного, необычного’; социально-этической оценки (отметим, что в русском языке отсутствуют выражения, обозначающие лесть и фальшь по аналогии с рассматриваемыми тактильными воздействиями): 拍马屁 (*pāi mǎ pì* – буквально: *раболепно похлопывать по лошадиному крупу*) ‘угодничать перед кем-либо’.

Способы выражения эмоций и интенсивности их проявления в рассматриваемых языках существенно различаются. Русские выражения, как правило, тесно связаны с телесными действиями индивида (например, *хлопнуть дверью* ‘резко прекратить общение, в гневе уйти’). Выражения в китайском языке часто имеют ритуальную основу и несут философский смысл. Китайские идиомы, основанные на жесте «хлопать», такие как 拍案 (*pāi àn* – буквально: *хлопать по столу*) ‘выразить сильное удивление, восхищение, сожаление и т. п.’; 拍案叫绝 (*pāi àn jiào jué* – буквально: *хлопнуть по столу, кричать восторженно*) ‘выражать сильный восторг, восхищение кем-, чем-л.’, 拍案惊奇 (*pāi àn jīng qí* – буквально: *хлопнуть по столу от изумления*) ‘выражать крайнее удивление при столкновении с необычным явлением’ и 拍案三叹 (*pāi àn sān tàn* – буквально: *хлопнуть по столу и трижды вздохнуть*) ‘испытывать глубокое восхищение, сожаление, погружаться в глубокие раздумья’, образуют систему выразительных средств с высокой эмоциональной интенсивностью и богатым литературным колоритом. Метафора данного жеста «拍» /pāi/ также проникает в другие области: в музыке идиома 急拍繁弦 (*jí pāi fán xián* – буквально: *ритмично-хлопающие удары в гуле струнной чащи*) передает интенсивный ритмический рисунок 1) ‘о быстрой, стремительной, сложной музыке’ и метафорически переносится на события жизни и стиль речи: 2) ‘о стремительно развивающейся, напряженной, хаотичной ситуации жизни’, 3) ‘о быстром и хаотичном стиле речи’; выражение 椎拍宛转 (*zhuī pāi wǎn zhuǎn* – буквально: *последовательно хлопать молоточком по колоколам*) восходит к игре на древнекитайском ударном музыкальном инструменте бяньчжун и в даосизме получает символический смысл, связанный с идеей определенного порядка ударов по колоколам, из которых складывается гармоничная музыка, выражает образное значение ‘умение действовать в гармонии с законами жизни’; а народная мудрость в выражении 一个巴掌拍不响 (*yí gè bā zhǎng pāi bù xiǎng* – буквально: *одной ладонью хлопка не издашь*) ‘в конфликте всегда виноваты обе стороны, а не одна’ отражает идею взаимной, двунаправленной природы конфликтов. Через эти образы китайский язык передает не только сильные эмоции, но и культурные, философские и житейские концепции, связывая физический жест с глубоким символическим значением.

Обнаруживаются различия в культурных коннотациях и ценностных ориентациях. Метафорическая система русского жеста «хлопать» отражает культурную склонность к прямому опыту, конкретным результатам и телесности, и его выражения чаще связаны с непосредственными ощущениями тела (например, *хлопнуть стаканчик*), а также с обретением или упущением возможностей. В то же время метафорическая сеть китайского жеста «拍» /pāi/ ярко отражает выдающееся значение, придаваемое китайской культурой коллективной этике, социальной гармонии и моральному порядку. Она преобразует физическое действие в важный инструмент для оценки межличностных отношений, что иллюстрируется идиомой 拍板成交 (*pāi bǎn chéng jiāo* – буквально: *ударом хлопушки завершить сделку*) ‘решение принято, сделка заключена, а соглашение достигнуто’, где данный жест символизирует достижение соглашения и взаимное доверие. В сфере моральных суждений это проявляется в таких выражениях, как 溜须拍马 (*liū xū pāi mǎ* – буквально: *вытирание бороды и похлопывание коня*) ‘подхалимаж, угодничество перед начальством и заискивание перед руководством’, передающих осуждение лести и угодливости. Для выражения предельных эмоций используется такая яркая метафора, как 拍桌打凳 (*pāi zhuō dǎ dèng* – буквально: *хлопать по столу и колотить табуретки*) ‘потерять над собой контроль от ярости’, передающая сильный гнев или возмущение. Таким образом, китайский язык через образы конкретных действий выражает аспекты социального взаимодействия, этические принципы, демонстрируя высокую степень социализированности и этизации общества.

Русское «хлопать» и китайское «拍» /pāi/, отталкиваясь от одного и того же исходного образа тактильного воздействия, демонстрируют разные пути метафорического переосмысления: в русском языке это описание физического мира, индивидуального опыта и прямых последствий действия, а в китайском – выражение социальной этики, эмоциональной насыщенности и философии.

## Заключение

Сравнительный анализ образного переосмысления трех пар русских и китайских глаголов с семантикой тактильного воздействия – *жать/握* /wò/, *щипать/捏* /niē/, *хлопать/拍* /pāi/ позволил проследить, как телесный опыт осмысливается в культуре и выражается в лексических и фразеологических средствах языка с помощью метафоры. В ходе исследования был выявлен и систематизирован обширный корпус русских и китайских метафорических и фразеологических единиц, репрезентирующих тактильное взаимодействие на примере глаголов *жать/握* /wò/, *щипать/捏* /niē/, *хлопать/拍* /pāi/. Собранный эмпирический материал, включающий 191 фразеологизм, продемонстрировал продуктивность образов жестов касания с элементами силового и болевого воздействия в качестве источников метафорической характеристики различных социальных и психологических феноменов в обоих языках и послужил надежной фактологической базой для сопоставительного анализа.

Сопоставительный анализ семантических моделей метафоризации выявил как универсальные, так и специфические черты в русском и китайском языках. Несмотря на общие сенсорные основы – оказание давления (жать), болевое воздействие (щипать) и резкое силовое воздействие (хлопок) – русский и китайский языки проявили различные семантические трансформации исходного образа. Метафорическая семантика жеста «жать» в русском языке связана с оказанием давления, ограничением и угнетением, а также с описанием психологических состояний и экономических трудностей. Жест «щипать» в русском языке в основном метафорически переосмысливается на уровне непосредственных физиологических ощущений и эмоциональных реакций, таких как ощущение холода или грусти. А русские образные выражения с жестом «хлопать» охватывают широкий спектр значений, включая физические звуки, телесные действия и даже космические явления. Китайский язык путем метафоризации данных жестов выражает абстрактные категории социальной этики, моральные оценки и ценности. Например, *握* /wò/ выражает стремление к контролю и власти, *捏* /niē/ отражает представления об истинности и социальной дистанции, а выражения с *拍* /pāi/ связаны с эмоциями и межличностными отношениями. Выявленные различия наглядно подтверждают тезис о том, что язык является зеркалом культуры, а эволюция его словарного состава демонстрирует уникальные грани национального мировидения.

Определена лингвокультурная специфика образного переосмысления тактильных воздействий. Установлено, что различия в метафорических моделях отражают глубинные культурные ориентации: для русской лингвокультуры характерен акцент на индивидуальном эмоционально-чувственном переживании и прямом физическом опыте, в то время как китайская лингвокультура склонна к осмыслению тактильного опыта через призму этических норм и правил в соответствии с социальной гармонией.

Перспективы дальнейшего исследования видятся в расширении изучаемого языкового материала. Во-первых, представляет интерес включение в анализ других пар тактильных глаголов (*душить/掐* /qiā/, *тянуть/拉* /lā/) для проверки выявленных закономерностей и получения более полной картины. Во-вторых, перспективным направлением является анализ метафорических репрезентаций тактильного взаимодействия в различных типах дискурса, например в художественной литературе, публицистике и разговорной речи. В-третьих, целесообразно проведение психолингвистических экспериментов для верификации выявленных когнитивных механизмов и культурных коннотаций. Наконец, интерес может представлять диахронический аспект – изучение эволюции метафорических моделей, связанных с тактильностью, в русском и китайском языках.

## Материалы исследования | Research materials

1. Национальный корпус русского языка (НКРЯ). <https://ruscorpora.ru>
2. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М.: Азбуковник, 2010.
3. ВСС (Национальный корпус китайского языка). <http://bcc.blcu.edu.cn>
4. 现代汉语大词典. 上海: 上海辞书出版社, 2009 (Большой словарь современного китайского языка. Шанхай: Шанхайское издательство словарей, 2009).
5. 汉语成语大词典 / 湖北大学古籍研究所编. 北京, 2019 (Словарь китайских идиом / под ред. Научно-исследовательского института древней литературы Хубэйского университета. Пекин, 2019).

## Источники | References

1. Апресян Ю. Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. 1995. № 1.
2. Борейко Т. С. Ситуация тактильного восприятия: способы представления в системе русского языка и в языковом сознании индивида: дисс. ... к. филол. н. Омск, 2006.

3. Брагина Н. Г., Кузьмина А. Н. Тактильные метафоры и их функционирование в современном русском языке // Русская речь. 2019. № 5.
4. Васильев Л. М. Семантика русского глагола. М.: Высшая школа, 1981.
5. Елисеева О. А. Концептуализация тактильных ощущений, связанных с восприятием поверхности объекта: дисс. ... к. филол. н. М., 2015.
6. Илюхина Н. А., Чаусова О. В. Семантический потенциал осязательной метафоры (на материале слов, имеющих свойство мягкости) // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2021. № 6.
7. Крейдлин Г. Е. Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык. М.: Новое литературное обозрение, 2002.
8. Тихонов А. Н. Новый словообразовательный словарь русского языка для всех, кто хочет быть грамотным. М.: АСТ, 2014.
9. Харченко В. К. Лингвосенсорика: фундаментальные и прикладные аспекты. М.: Либроком, 2012.
10. Шлотгауэр Е. А. Вербализация и метафоризация тактильных коммуникативных сигналов в русском языке: комплексное описание: дисс. ... к. филол. н. М., 2023.
11. Юрина Е. А. Лексическая структура ассоциативно-образного семантического поля // Вестник Томского государственного университета. 2003. № 277.
12. Юрина Е. А., Шлотгауэр Е. А. Метафоризация тактильных жестов в русском языке // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: «Языкознание». 2024. № 4 (23).
13. Юрина Е. А., Шлотгауэр Е. А. Русская тактильная метафора в аспекте эмотивности (на материале лексико-фразеологического поля «Гладить») // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: «Языкознание». 2023. № 1 (22).
14. Lakoff G., Johnson M. Philosophy in the Flesh: The Embodied Mind and Its Challenge to Western Thought. N. Y.: Basic Books, 1999.

#### Информация об авторах | Author information

**RU**

Юрина Елена Андреевна<sup>1</sup>, д. филол. н., проф.  
Ван Тао<sup>2</sup>

<sup>1,2</sup> Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, г. Москва

**EN**

Elena Andreevna Yurina<sup>1</sup>, Dr  
Tao Wang<sup>2</sup>

<sup>1,2</sup> Pushkin State Russian Language Institute, Moscow

<sup>1</sup> yourina2007@yandex.ru, <sup>2</sup> wangtaoaini@yandex.ru

#### Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 21.10.2025; опубликовано online (published online): 27.01.2026.

**Ключевые слова (keywords):** тактильная метафора; фразеология; жать/握 (wò); щипать/捏 (niē); хлопать/拍 (pāi); лингвокультурная специфика; tactile metaphor; phraseology; grip/握 (wò); pinch/捏 (niē); pat/拍 (pāi); linguocultural specificity.